

УДК [316.354:351/354]:330.322

DOI: 10.17072/2218-9173-2017-3-370-394

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

М. С. ОБОРИН

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, г. Пермь, Россия

М. Ю. ШЕРЕШЕВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

А. М. ПАХАЛОВ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для цитирования:

Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9, № 3. С. 370-394. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-3-370-394.

Введение: несмотря на существенные позитивные результаты, достигнутые в последние пять лет (2012–2017 годы) в ходе реформ инвестиционного климата на федеральном и региональном уровнях, инвестиционная привлекательность многих малых муниципальных образований остается низкой, причем это во многом обусловлено низким качеством институтов как элементов институциональной среды.

Цель: разработка подхода к институциональному проектированию инвестиционного климата на муниципальном уровне.

Методы: институционального анализа, опросов и глубинных интервью.

Результаты: представлена классификация формальных экономических институтов, формирующих инвестиционный климат. Изучен такой фактор низкой результативности проводимых институциональных преобразований в России, как отсутствие сопутствующих изменений институтов муниципального уровня. Проанализировано содержание «муниципальных инвестиционных стандартов» Ленинградской, Тульской областей и Пермского края. Предложен подход к институциональному проектированию инвестиционного климата на муниципальном уровне.

Выводы: определено, что качество институциональной среды в малых городах значительно уступает качеству институциональной среды в крупных экономических центрах, расположенных в том же регионе. Для достижения позитивного результата малым городам необходимо развивать различные формы сетевого взаимодействия, включая обмен лучшими практиками регулирования.

Ключевые слова: инвестиционный климат; институциональная среда; малые города; сетевое взаимодействие; лучшие практики; институциональное проектирование

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие малых городов России, где проживают около 15 % населения страны, является одним из приоритетных направлений государственной политики. Для разработки комплексной стратегии

развития малых городов необходимо внимательно изучить не только их производственный и ресурсный потенциал, но также их социальные, культурные и институциональные особенности.

Многие малые города характеризуются низким уровнем социально-экономического развития, даже несмотря на то, что обладают значительным экономическим потенциалом, выгодным географическим положением и квалифицированными трудовыми ресурсами. Причины такого положения дел могут скрываться в существовании ряда специфических причин, среди которых можно назвать административные барьеры, коррупцию, незащищенность прав собственности. Эти неблагоприятные явления в совокупности позволяют говорить о низком качестве институциональной среды и неблагоприятном инвестиционном климате.

Многочисленные эмпирические исследования на межстрановых выборках, проведенные в 1990–2000-х годах, подтвердили статистически значимое влияние институтов на инвестиционную активность (Aron, 2000). Результаты оценки качества экономических институтов в странах мира были использованы в качестве основы для разработки и модификации национальных систем законодательства, улучшения качества регулирования и государственного управления. Однако на более низких уровнях (в частности, на уровне регионов и городов) подобные исследования проводятся крайне редко, что затрудняет разработку и внедрение локальных институциональных проектов. Данная статья восполняет этот пробел: анализируется институциональная среда малых городов России с акцентом на роль этой среды в формировании благоприятного инвестиционного климата.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Под *институциональной средой* в новой институциональной экономической теории понимается совокупность норм и правил, регулирующих экономическую, политическую, юридическую и иные сферы жизни общества. Институциональная среда рассматривается в качестве верхнего «слоя» общественной жизни, определяющего непосредственные формы управления и координации в обществе, взаимодействия между индивидами (Williamson, 1995).

Институциональная среда формируется из совокупности различных институтов – «правила игры», созданных самим обществом для организации и координации взаимоотношений между людьми (North, 1990). Любой институт может быть представлен как совокупность из пяти элементов: ситуации, адресата, предписываемого действия, гаранта (лица или группы лиц, следящих в ситуации за исполнением адресатом предписываемого действия) и санкции (наказания, которое гарант накладывает на адресата в том случае, если в ситуации он не совершает предписываемого действия).

Структура институциональной среды определяется многообразием типов институтов (рис. 1). Среди основных подходов к классификации институтов

как «правил игры» в обществе можно выделить три подхода, разработанных в рамках институциональной экономической теории (по способу возникновения, по издержкам изменения и по гаранту). Кроме того, еще одна классификация непосредственно следует из трехуровневой системы регулирования и управления, принятой в Российской Федерации (федеральный, региональный и местный уровни).

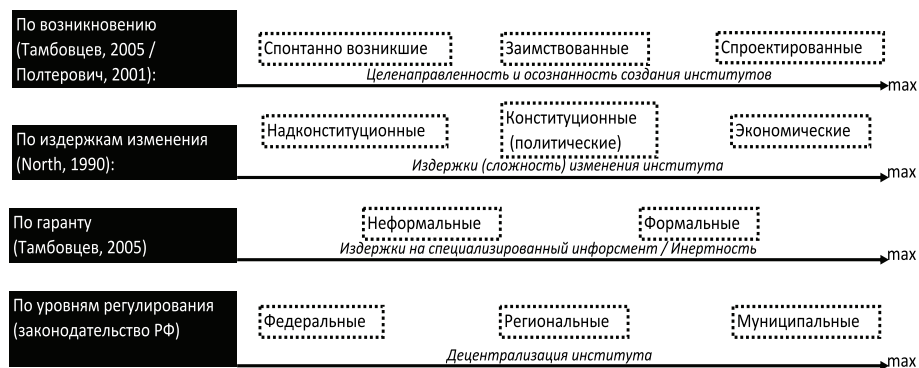

Рис. 1. Классификация институтов как элементов институциональной среды /
Fig. 1. Classification of institutions being the elements of an institutional environment

Источник: составлено авторами на основе (Тамбовцев, 2005; Полтерович, 2001; North 1990).

Институциональная среда малых городов формируется на муниципальном уровне, однако включает в себя институты, которые можно классифицировать по всем трем основным параметрам, предложенным в рамках новой институциональной экономической теории. Предположим, например, что в одном из малых городов по инициативе главы администрации принят новый регламент предоставления муниципальных субсидий малому бизнесу, созданный по образцу и подобию успешного опыта соседних городов. В данном случае речь идет об институте, который можно охарактеризовать как:

- а) заимствованный (поскольку он скопирован из иной институциональной среды);
- б) экономический (поскольку он регулирует непосредственные аспекты ведения хозяйственной деятельности на территории города – процедуру получения субсидий предпринимателями);
- с) формальный (поскольку у этого института есть специализированный гарант – администрация города или какой-либо из ее сотрудников).

Общая структура институциональной среды малого города может быть построена с учетом функциональных особенностей институтов, то есть исходя из набора функций и сфер регулирования, к которым относится тот или иной институт (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Структура институциональной среды малого города /
Structure of institutional environment in a small town**

Наименования институтов	Примеры институтов
1	2
<i>Надконституционные (поведенческие) институты</i>	
Устоявшиеся локальные традиции и обычаи жителей города	• уникальные городские обычаи и традиции (например, связанные с уникальными местными праздниками и / или почитанием святого – «покровителя» города).
<i>Конституционные (политические) институты</i>	
Правила избрания / назначения представителей органов местного и общественного самоуправления	• положение об администрации муниципального образования; • положение о территориальном общественном самоуправлении.
<i>Экономические институты</i>	
Институты, регулирующие предпринимательскую деятельность и формирующие инвестиционный климат	• муниципальные программы по содействию развития малого и среднего предпринимательства; • муниципальные инвестиционные стандарты, регулирующие взаимоотношения органов власти и инвесторов; • регламенты оказания муниципальных услуг предпринимателям и инвесторам.
Институты развития социальной сферы города (образование, здравоохранение, культура, спорт)	• муниципальные программы по развитию объектов социальной сферы; • регламенты и положения, регулирующие доступ населения к объектам социальной сферы; • планы строительства объектов социального назначения.
Институты системы муниципальных финансов	• постановления об утверждении бюджета муниципального образования; • постановления об утверждении отчета об исполнении бюджета; • муниципальные инвестиционные программы.
Институты, обеспечивающие развитие городской инфраструктуры	• муниципальные программы по благоустройству и развитию благоприятной городской среды; • программы и постановления местной администрации, формирующие планы развития и ремонта дорожно-транспортной инфраструктуры города; • постановления местной администрации, регулирующие порядок подключения жилых домов и предприятий к водоснабжению и иным ресурсным сетям.

1	2
Институты, формирующие условия для повышения туристической привлекательной и развития туризма на территории города	• муниципальные программы по развитию туризма; • положения, регулирующие деятельность организаций и подразделений администрации, ответственных за развитие туризма; • положения и постановления о проведении праздников и мероприятий, относящихся к сфере событийного туризма.
Иные экономические институты	• все институты местного уровня, регулирующие социально-экономическую жизнь города, не включенные в вышеописанные категории.

Источник: составлено авторами на основе (North, 1990).

МЕТОДЫ

Сложности анализа институциональной среды малых городов России связаны с тем, что формирующие ее институты тесно связаны с региональным и федеральным уровнями. Эти связи устанавливаются прежде всего Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В статье 35 данного закона устанавливаются основные правила выборов представительного органа муниципального образования, а в статье 36 – порядок избрания главы муниципального образования, то есть политические институты местного уровня формируются в рамках институтов, установленных на федеральном уровне. Есть также примеры взаимодействия между институтами муниципального и регионального уровней: например, внедрение муниципальных программ и стандартов по повышению инвестиционной привлекательности и социально-экономическому развитию часто проходит под контролем региональных властей, то есть фактически гарант института находит на более высоком уровне (регион) относительно сферы действия института (муниципалитет). Сложные взаимосвязи между институтами различных уровней и типов обязательно нужно учитывать как при изучении территориальной институциональной среды, так и при проектировании институциональных изменений и реформ.

Качественная институциональная среда является необходимым условием экономического развития стран, регионов и городов (North, 1990; Dawson, 1998; Acemoglu and Johnson, 2005; Баранов и др., 2015). Несмотря на дискуссионный характер вопроса о том, каким именно образом институты воздействуют на экономический развитие, большинство экономистов сходятся на том, что важнейший канал влияния институциональной среды связан с инвестициями: хорошие институты стимулируют долгосрочные инвестиции, а инвестиции, в свою очередь, стимулируют рост экономики (Acemoglu et al., 2005). В данной статье основное внимание будет сфокусировано именно на институтах, регулирующих предпринимательскую деятельность и формирующих инвестиционный климат.

В центре внимания исследователей, изучающих институциональные факторы экономического развития территорий, чаще всего оказываются те компоненты институциональной среды, которые прямо или косвенно влияют на инвестиционную активность. Рассматриваются три базовых механизма влияния качества институтов на инвестиционную активность: влияние институтов на уровень риска инвестиционных проектов, влияние институтов на издержки реализации инвестиционных проектов и влияние институтов на конкурентную среду и набор доступных инвестиционных возможностей (Смит и Холлуорд-Дримайер, 2005, с. 41–42).

Институты влияют *на уровень риска* инвестиционных проектов с помощью своего координационного эффекта – способности координировать действия экономических агентов, делая их более предсказуемыми и согласованными. В экономической системе с хорошо функционирующими институтами снижается уровень неопределенности, что позволяет экономическим агентам планировать и осуществлять долгосрочные инвестиции. Напротив, слабые институты повышают риски инвестиционных вложений и, как следствие, заставляют инвесторов отказываться от долгосрочных вложений, что в конечном итоге оказывает негативное влияние на экономический рост (Aron, 2000). Например, в случае недостаточно эффективных институтов защиты прав собственности инвесторы опасаются потерять в будущем результаты своих инвестиционных вложений в ходе захвата бизнеса, экспроприации или национализации. В силу этих опасений они предпочитают либо осуществлять небольшие проекты с коротким горизонтом планирования, либо вовсе отказываются от инвестирования на той или иной территории (Капелюшников и Демина, 2011, с. 26).

С помощью своего распределительного эффекта – способности перераспределять ресурсы между экономическими агентами – институты могут прямо или косвенно влиять *на издержки*, связанные с реализацией инвестиционных проектов. В частности, рост издержек вследствие увеличения налоговой нагрузки снижает рентабельность планируемых инвестиций и оказывает негативное влияние на показатели эффективности инвестиционных проектов; в то время как институционально закрепленный механизм участия государства в финансировании проектов (в форме предоставления субсидий или государственно-частного партнерства), напротив, снижает издержки инвесторов и повышает инвестиционную привлекательность страны или региона. Низкое качество институтов, защищающих права собственности, также приводит к возникновению дополнительных издержек для инвестора (Тамбовцев, 2012, с. 163). В частности, при реализации проектов в экономической системе с низким уровнем защиты прав собственности инвесторы вынуждены увеличивать свои расходы на юридические и охранные услуги, призванные защищать объекты инвестирования от захвата или недружественных поглощений.

Наконец, институты могут влиять *на набор доступных инвестиционных альтернатив*, создавая входные барьеры в отдельных отраслях или сегментах рынка, либо устанавливая прямые запреты на инвестиции в определенные

секторы экономики. В результате таких ограничений у частных инвесторов сокращается перечень потенциальных направлений для инвестирования. В частности, в экономике исламских стран религиозные институты напрямую запрещают инвестиционные вложения в такие отрасли, как производство табака и алкоголя, производство пищевых продуктов с использованием свинины и ряд других отраслей (Presley and Sessions, 1994).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В перечень институтов, влияющих на инвестиционную активность (то есть формирующих *инвестиционный климат* страны, региона или города), включаются формальные и неформальные правила, регулирующие процессы инвестирования и ведения бизнеса как на стартовом (инвестиционном) этапе, так и на последующих этапах развития коммерческих предприятий. В методике одного из самых известных институциональных рейтингов в области инвестиционного климата – ежегодного рейтинга стран по условиям ведения бизнеса (Doing Business) оцениваются нормативно-правовые акты и государственное регулирование деятельности предприятий на протяжении всего жизненного цикла – от учреждения до ликвидации. В итоговом значении рейтинга учитываются десять основных параметров, непосредственно связанных с инвестиционным климатом: регистрация бизнеса; обеспечение исполнения контрактов; получение разрешений на строительство; подключение к электросетям; регистрация собственности; получение заемного финансирования; налогообложение; возможности международной торговли; защита инвесторов; ликвидация (банкротство) предприятия¹. Среди других институциональных факторов, рассматриваемых в рамках исследований инвестиционного климата, можно выделить эффективность государственного управления, административную нагрузку на бизнес, уровень коррупции и защиты прав собственности (Кузнецов, 2012, с. 166–167).

В таблице 2 представлены классификация формальных экономических институтов, формирующих инвестиционный климат, подготовленная на основе работ экспертов Всемирного банка, а также информация о том, на каких из трех уровней институциональной системы России функционируют перечисленные институты. Следует отметить, что в данное распределение осознанно не включаются неформальные институты, поскольку их действия на всех уровнях достаточно многообразны, однако они в большинстве случаев не являются объектами целенаправленных институциональных изменений и не вписываются в традиционную схему институционального проектирования.

¹ Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency: 12th Ed. Washington: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2014. P. 147–148.

Таблица 2 / Table 2

Классификация формальных экономических институтов, формирующих инвестиционный климат / Classification of formal economic institutes shaping investment climate

Тип институтов	Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Институты защиты прав собственности и защиты прав инвесторов	Да	Частично	Нет
Институты контрактации (обеспечения исполнения контрактов)	Да	Нет	Нет
Налоговые институты (налоговая система)	Да	Да	Да
Институты, регулирующие регистрацию бизнеса и вход фирм на рынок	Да	Частично	Частично
Институты, регулирующие строительство объектов коммерческого назначения	Да	Да	Да
Институты, регулирующие доступ к объектам инфраструктуры	Да	Да	Да
Институты защиты прав заемщиков и кредиторов	Да	Нет	Нет
Институты разрешения неплатежеспособности коммерческих фирм	Да	Нет	Нет

Источник: составлено авторами с использованием классификации институтов.

Роль различных институтов в формировании инвестиционного климата неодинакова. В качестве двух ключевых институциональных факторов формирования инвестиционного климата рассматриваются институты, регулирующие заключение контрактов, и институты защиты прав собственности (North, 1990; Acemoglu and Johnson, 2005; Linz, 2002). Различные авторы по-разному оценивают относительную важность этих двух факторов с точки зрения влияния на инвестиционный климат. Дуглас Норт, например, подчеркивал одинаковую важность «институтов контрактации», обеспечивающих исполнение частных контрактов между гражданами, и «институтов прав собственности», защищающих права собственности граждан от действий правителей (North, 1990). В свою очередь Асемоглу и Джонсон, используя в качестве прокси-переменной для институтов контрактации индикаторы проекта «Doing Business» Всемирного банка, а в качестве прокси-переменных для институтов прав собственности – различные экспертные оценки ограничения государственной власти и защиты прав собственности, пришли к выводу о неравнознач-

ности двух типов институтов. Проведенное авторами эконометрическое исследование показало, что институты прав собственности оказывают большое влияние на долгосрочный экономический рост, инвестиции и финансовое развития, в то время как институты контрактации влияют на развитие форм финансового рынка, но имеют значительно более ограниченное влияние на экономический рост и инвестиции (Acemoglu and Johnson, 2005). Предположение авторов относительно полученного результата заключается в том, что индивиды могут структурировать контракты таким образом, чтобы уменьшить негативные последствия от неразвитых институтов контрактации. Фактически, в случае отсутствия эффективных государственных институтов, регулирующих заключение и исполнение контрактов, индивиды и частные фирмы способны сами спроектировать контракты таким образом, чтобы минимизировать риск их нарушения и (или) убытки от их неисполнения другой стороной. Другими словами, эту проблему можно решить на уровне институциональных соглашений. В отличие от этой ситуации институты прав собственности, ограничивающие произвол, самоуправство и возможности экспроприации со стороны элит, имеют более важные последствия с точки зрения экономической деятельности. Как бы индивиды и частные фирмы ни старались, они не могут полностью защитить свои активы и доходы от насильственного изъятия со стороны властей, потому что здесь решение проблемы полностью находится уже на уровне институциональной среды.

Из таблицы 1 видно, что контроль за двумя ключевыми институциональными факторами, влияющими на инвестиционную активность, сосредоточен в России на федеральном уровне (речь идет прежде всего о правоохранительной и судебной системах, а также о федеральных законах и кодексах, регулирующих основополагающие принципы экономической деятельности). Однако другие институты, непосредственно регулирующие существенные аспекты реализации инвестиционных проектов (например, строительство и доступ к инфраструктуре), функционируют и на двух более низких уровнях: региональном и муниципальном. Проведенные исследования показывают, что в таких крупных странах, как Россия, инвестиционный климат и институциональная среда не являются однородными на всей территории, а значительно варьируются между регионами (Зубаревич, 2010; Dollar et al., 2003). Таким образом, актуальной задачей является изучение институциональных особенностей на региональном и местном уровне.

С формальной точки зрения, институциональные факторы инвестиционной привлекательности российских регионов могут считаться достаточно единообразными, что связано с особенностями современного этапа институциональных реформ в области инвестиционного климата в России. Этот этап начался в 2012 году, когда Агентством стратегических инициатив при активном участии Правительства РФ и профильных министерств был разработан «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе». Это комплекс институциональных, инфраструктурных, управленческих и иных мер, нацеленных на привлечение инвестиций в регионы России

и на улучшение общего инвестиционного климата в стране. Особенностью данного этапа реформ является желание правительства в ходе региональных институциональных изменений внедрить на территории страны единые «правила игры», то есть максимально «стандартизировать» институциональную среду в российских регионах за счет выявления и тиражирования лучших региональных практик в области совершенствования инвестиционного климата.

Из 15 положений (требований) «Регионального инвестиционного стандарта» шесть предполагают изменения институциональной среды в регионах (касаются либо создания новых институтов, либо изменений одного или нескольких компонентов действующих институтов). Остальные требования стандарта касаются управленческих, имиджевых, инфраструктурных и кадровых решений, потенциально способных улучшить инвестиционный климат в регионах (рис. 2).

Рис. 2. Классификация положений «Регионального инвестиционного стандарта»² /
Fig. 2. Classification of Provisions “Regional Investment Standard”

В данной статье для сравнительного анализа выбраны три российских региона: Владимирская область, Тульская область и Пермский край. Данные регионы существенно различаются как по количественным оценкам *инвестиционной активности* (объем прямых иностранных инвестиций и инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения), так и по качественным оценкам *инвестиционной привлекательности* (результаты трех ведущих рейтингов состояния инвестиционного климата и качества институциональной среды ведения бизнеса) (табл. 3).

² Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс]. URL: http://asi.ru/upload/medialibrary/91d/STD-v3-RUS_f.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

Таблица 3 / Table 3

Сравнительный анализ регионов исследования (по данным за 2016 год) /
Comparative analysis of the regions under study (as of 2016)

Показатель	Владимирская обл.	Тульская обл.	Пермский край
<i>Показатели инвестиционной активности (итоговые данные за 2016 год)</i>			
Прямые иностранные инвестиции, поступление в расчете на 1 жителя, дол.	182,64 (38-е место среди регионов России)	381,71 (22-е место среди регионов России)	1087,61 (13-е место среди регионов России)
Инвестиции в основной капитал, в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	56,31 (55-е место среди регионов России)	74,89 (41-е место среди регионов России)	90,01 (27-е место среди регионов России)
<i>Показатели инвестиционной привлекательности (рейтинги 2017 года, сформированные на основе итогов 2016 года)</i>			
Позиция в «Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата» (АСИ)	15-е место среди регионов России	4-е место среди регионов России	Не входит в 20 лучших регионов России, точное место не раскрывается
Позиция в рейтинге инвестиционной привлекательности («Эксперт РА»)	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)	Пониженный потенциал – минимальный риск (3A1)	Средний потенциал – умеренный риск (2B)
Позиция в рейтинге инвестиционной привлекательности (НРА)	IC5 (Средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень)	IC4 (Средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень)	IC4 (Средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень)

Источник: составлено авторами на основе материалов Росстата, Агентства стратегических инициатив (АСИ), агентства «Эксперт РА», Национального рейтингового агентства (НРА).

Существующие различия между Пермским краем и двумя другими wybran-ными регионами можно объяснить факторами «первой природы» – базовым предпосылкам развития региона, к которым относятся прежде всего природные ресурсы (Krugman, 1991). Пермский край богат различными видами привлекательных с инвестиционной точки зрения природных ископаемых, в то время как Владимирская и Тульская области такими ресурсами не обладают. В то же время инвестиционные показатели этих двух регионов также существенно различаются, и объяснения этих различий следует искать уже в факторах «второй природы», к которым относится прежде всего институциональная среда (Оборин и Плотников, 2012).

В 2014 году «Региональный инвестиционный стандарт» был полностью внедрен в большинстве регионов России (в том числе во Владимирской обла-

сти, Тульской области и Пермском крае). Институциональная среда каждого из этих регионов стала соответствовать требованиям стандарта. В регионах были приняты новые законы, регулирующие права инвесторов, появились дополнительные институциональные структуры, координирующие инвестиционную деятельность (корпорации развития). Кроме того, повысилась и прозрачность законодательства: все основные нормативно-правовые акты и регламенты появились в свободном доступе на инвестиционных порталах регионов (Шерешева, 2016).

Однако по итогам 2015–2016 годов сохранился высокий уровень дифференциации регионов по уровню инвестиционной активности, равно как не произошло и прорывного роста в объемах привлекаемых инвестиций. Низкая результативность проводимых институциональных преобразований может быть связана с несколькими факторами, среди которых следует выделить:

- 1) отсутствие учета региональной специфики при внедрении «стандартных» институциональных проектов;
- 2) внедрение реформ исключительно «на бумаге», без каких-либо реальных изменений в качестве региональной институциональной среды;
- 3) негативное влияние более сильных неформальных институтов, остающихся за границами проводимых реформ (в ходе которых, как отмечалось выше, меняются только формальные институты);
- 4) отсутствие сопутствующих изменений институтов более низкого – местного (муниципального) – уровня.

Три первых фактора из этого списка активно обсуждались в работах других авторов (Дегтярев и др., 2014; Фрейнкман и Яковлев, 2014) и в наших предыдущих работах (Пахалов, 2016). В данной же статье акцент будет сделан на четвертом факторе, связанном с недостаточным качеством институтов муниципального уровня и недостаточным вниманием, которое уделяется им в ходе реформ.

Опросы инвесторов и предпринимателей, проведенные в различных регионах России, показывают, что важным барьером для внедрения стандарта является то, что качество институтов и инвестиционного климата серьезно дифференцировано и на внутрирегиональном уровне – между муниципальными образованиями, расположенными в границах одного субъекта Федерации. Это подтверждается данными муниципальной статистики, показывающей неравномерное распределение инвестиционных потоков внутри регионов, где практически все инвестиции сосредоточены в крупнейших городах, в первую очередь – в областных и краевых центрах (табл. 4).

Из вышеприведенной таблицы 4 видно, что, несмотря на то, что в каждом из трех исследуемых регионов наиболее значительная доля инвестиций приходится на региональные центры, в списке пяти крупнейших по инвестиционным вложениям муниципалитетов присутствуют малые города и даже поселки городского типа. Следует отметить, что успешность многих из этих муниципальных образований связана не с приходом крупных инвесторов, а с развитием существующих еще с советских времен крупных предприятий фармацевтической (Вольгинский), химической (Первомайский) и энергетической (Добрянка) промышленности (Оборин, 2015).

Таблица 4 / Table 4

Инвестиции в основной капитал в городах и городских поселениях Владимирской, Тульской областей и Пермского края: региональные лидеры 2016 года, млрд руб. / Investments in main capital in the cities and settlements in Vladimir, Tula Oblasts and Perm Krai: 2016 regional leaders, bln rubl

Место	Владимирская обл.	Тульская обл.	Пермский край
1-е	Владимир 14,79 (38,07 %)	Тула 38,42 (51,79 %)	Пермь 117,1 (64,59 %)
2-е	Пос. Вольгинский 7,63 (19,64 %)	Новомосковск 11,79 (15,90 %)	Березники 16,95 (9,35 %)
3-е	Ковров 4,06 (10,46 %)	Пос. Первомайский 10,61 (14,30 %)	Усолье 13,16 (7,26 %)
4-е	Муром 3,14 (8,09 %)	Пос. Волово 2,91 (3,92 %)	Соликамск 7,59 (4,19 %)
5-е	Собинка 1,53 (3,93 %)	Ефремов 1,64 (2,21 %)	Добрянка 4,34 (2,39 %)
Итоговая доля топ- 5 в инве- стициях	80,18 %	88,11 %	87,78 %

Источник: составлено авторами.

Осторожность, с которой инвесторы относятся к малым городам, во многом объясняется нехваткой достоверной информации об условиях ведения бизнеса на территории таких муниципалитетов. Рейтинги инвестиционной привлекательности составляются либо для регионов в целом (рейтинги АСИ, агентств «Эксперт РА» и НРА), либо для крупных городов (субнациональный рейтинг «Doing Business Russia», рейтинг городов для ведения бизнеса журнала «Forbes»). Для малых городов подобные исследования не проводятся, поэтому инвесторы вынуждены судить об их инвестиционном потенциале на основе весьма ограниченной информации, предоставляемой региональными институтами развития или самими муниципалитетами. Таким образом, институциональная среда и инвестиционный климат малых городов остаются недостаточно исследованными, причем это касается не только России, но и зарубежных стран (Bell and Jayne, 2009).

Выборочные исследования позволяют выдвинуть гипотезу о том, что качество институциональной среды в малых городах значительно уступает качеству институциональной среды в крупных экономических центрах, расположенных в пределах того же региона. Результаты опроса, проведенного авторами в июне–августе 2016 года на выборке из 57 предпринимателей

и инвесторов, ведущих бизнес в городах Владимирской области, показывают, что респонденты из малых городов значительно чаще указывают в качестве основного барьера для инвестиционной деятельности «низкое качество институтов (нормативных правовых актов, регламентов, правил взаимодействия с муниципальными органами власти)» (рис. 3, 4).

Одним из способов совершенствования институциональной среды на уровне малых городов может стать заимствование институтов (Полтерович, 2001) из других муниципальных образований – как более крупных городов, так и других малых городов, более успешных с точки зрения привлечения инвестиций и экономического развития. Такого рода обмен институциональными практиками возможен в рамках сетевого взаимодействия малых городов.

В 2014 году Ленинградская область – регион, уделяющий особое внимание привлечению инвестиций в малые и средние города, – внедрил пилотный проект по обмену лучшими институциональными практиками и стандартизации инвестиционного климата на муниципальном уровне, получивший название «муниципальный инвестиционный стандарт». Суть проекта заключается в том, что региональные органы власти отбирают лучшие муниципальные практики в области инвестиционного климата, а затем обеспечивают их внедрение в других городах и муниципальных районах. Принципиально важным здесь является то, что внедрением стандарта занимаются местные власти, а региональные власти и Агентство экономического развития региона выступают в роли координаторов проекта, прежде всего регулирующих взаимодействие между муниципалитетами. Муниципальный инвестиционный стандарт, принятый к развитию в Ленинградской области, состоит из 8 пунктов, реализация которых предполагает существенное упрощение инвестиционной деятельности. Один из ключевых пунктов стандарта – внедрение режима «одного окна» для оказания инвестору различного рода государственных услуг. Также принятие муниципального инвестиционного стандарта подразумевает разработку инфраструктуры для поддержки малого и среднего бизнеса. Районы, в которых планируется внедрение данного стандарта, должны соответствовать определенным критериям: наличие соглашения с Агентством экономического развития, инвестиционного паспорта и, как минимум, одной свободной площадки для нового производства. К 2016 году в рамках реализации стандарта в городах Ленинградской области было создано сразу несколько индустриальных парков (в Гатчине, Усть-Луге, Киришах и других населенных пунктах). В некоторых из этих парков уже работают резиденты (в том числе иностранные инвесторы).

С 2015 года «муниципальные стандарты» начали реализовываться в большинстве регионов России. Каждый регион сам определяет содержание данного документа, сроки и процедуру его внедрения. Тем не менее, все компоненты (положения) стандартов деятельности муниципальных властей по улучшению инвестиционного климата можно разделить на две категории: информационные и институциональные. Информационные компоненты стандартов нацелены на раскрытие информации об инвестиционных возможностях муниципального образования, повышение прозрачности деятельности местных властей в сфере регулирования инвестиционной и предпринимательской

Крупные и средние города

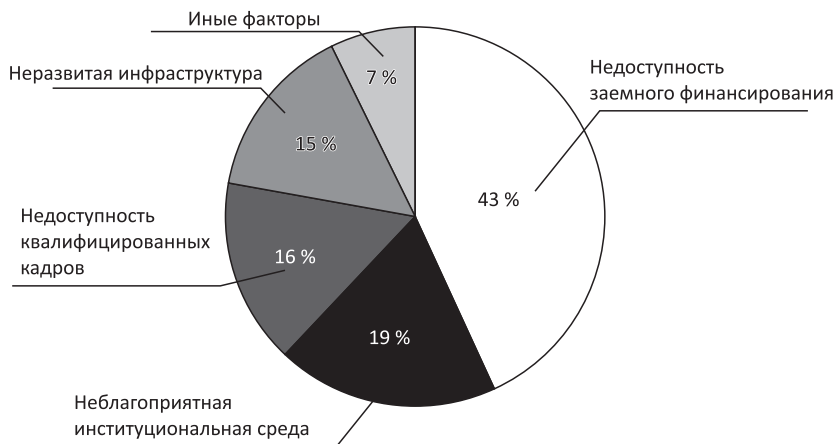

Рис. 3. Основные факторы, препятствующие инвестиционной деятельности в крупных и средних городах Владимирской области (Владимир, Ковров) /
Fig. 3. Key factors restricting investment activities in large and medium-sized cities in Vladimir Oblast (Vladimir, Kovrov)

Источник: составлено авторами на основе опроса предпринимателей, лето 2016 года.

Малые города

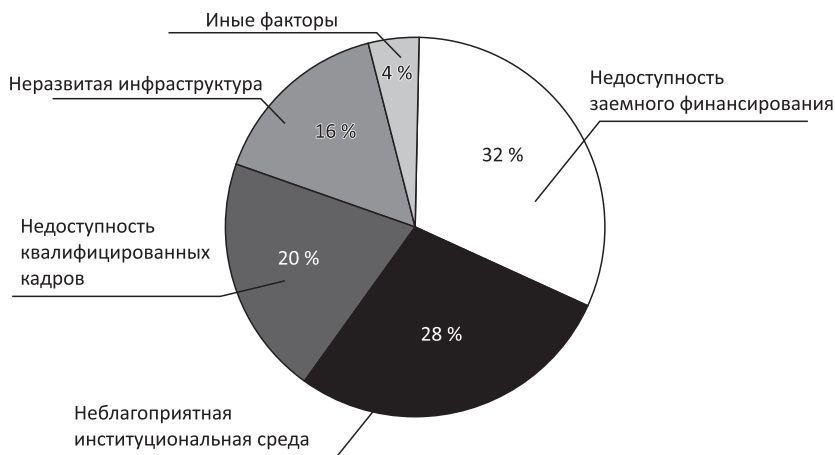

Рис. 4. Основные факторы, препятствующие инвестиционной деятельности в малых городах Владимирской области (Костерево, Петушки, Покров, Киржач) /
Fig. 4. Key factors restricting investment activities in small towns in Vladimir Oblast (Kosterevo, Petushki, Pokrov, Kirzhach)

Источник: составлено авторами на основе опроса предпринимателей, лето 2016 года.

деятельности. Институциональные компоненты предполагают создание новых или изменения существующих формальных институтов местного уровня (нормативно-правовых актов, регламентов, процедур оценки регулирующего воздействия), определяющих деятельность инвесторов и предпринимателей. Кроме того, институциональные компоненты могут создавать возможность вовлечения инвесторов и предпринимателей непосредственно в процесс проектирования институтов, например, через создание консультативного предпринимательского совета по улучшению инвестиционного климата при администрации муниципального образования. Приводим классификацию положений инвестиционных стандартов трех регионов: Ленинградской области – как пилотного региона по внедрению данного документа, а также двух базовых регионов данного исследования – Тульской области и Пермского края. Во Владимирской области «муниципальный инвестиционный стандарт» не внедряется, поэтому данный регион в таблице не представлен (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Содержание «муниципальных инвестиционных стандартов»
Ленинградской, Тульской областей и Пермского края /
Content of “Municipal Investment Standards” in Leningrad, Tula Oblasts and Perm Krai**

Компонент «муниципального инвестиционного стандарта»	Ленинградская область («пилотный» регион)	Тульская область	Пермский край
1	2	3	4
<i>Информационные компоненты стандарта</i>			
Инвестиционное послание главы муниципального образования	–	+	+
Инвестиционный паспорт муниципального образования	+	–	–
Обновляемый план создания инфраструктуры	–	+	+
Обновляемый перечень инвестиционных предложений	–	+	–
Создание Интернет-ресурса об инвестиционной деятельности и предпринимательстве	–	+	+
Наличие канала прямой связи инвесторов с главой администрации муниципального образования	–	+	+
<i>Институциональные компоненты стандарта</i>			
Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна»	+	+	+

1	2	3	4
Наличие муниципальных документов территориального планирования	+	–	–
Утверждение органами местного самоуправления инвестиционной стратегии	–	–	+
Наличие специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами	–	–	+
Институты и инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса	+	–	–
Институт инвестиционного уполномоченного	–	+	–
Принятие комплекса нормативных правовых актов (НПА), устанавливающих основные направления инвестиционной деятельности	–	+	–
Внедрение оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных НПА и экспертизы действующих муниципальных НПА, регулирующих вопросы предпринимательской деятельности	–	+	+
Наличие общественного совета (коллегиального совещательного органа) по улучшению инвестиционного климата при главе муниципального образования	+	+	+
Формирование инфраструктурных площадок для размещения производственных и иных объектов инвесторов (промышленных парков, технологических парков и пр.)	+	–	+
Создание механизмов профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии	–	–	+
Создание системы обучения и повышения квалификации муниципальных служащих, ответственных за привлечение инвестиций	+	+	+

1	2	3	4
Подписание соглашения о сотрудничестве с региональным агентством / корпорацией развития	+	–	–
Всего	8 компонентов, в том числе 7 институциональных	11 компонентов, в том числе 6 институциональных	12 компонентов, в том числе 8 институциональных

Источник: составлено авторами на основе сайтов региональных администраций, региональных инвестиционных порталов.

Из приведенной выше таблицы 5 хорошо видно, что, несмотря на различное наполнение муниципальных стандартов в рассматриваемых регионах, в них содержится четыре ключевых институциональных механизма:

1) регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна», нацеленный на минимизацию транзакционных издержек инвестора;

2) создание структур, выступающих в роли гаранта внедряемых институциональных изменений (специализированной организации, инвестиционного уполномоченного и т.д.);

3) наличие инвестиционного совета, обеспечивающего вовлечение предпринимателей и инвесторов в процесс институционального проектирования;

4) создание системы повышения квалификации муниципальных служащих, непосредственно отвечающих за реализацию изменений и взаимодействие с инвесторами.

В совокупности эти четыре механизма являются необходимыми, но недостаточными предпосылками для успешных изменений институциональной среды и инвестиционного климата муниципальных образований. Лучшие мировые практики в области реформ инвестиционного климата показывают, что эффективные изменения могут быть проведены только в условиях создания эффективной системы мониторинга (Кикери и др., 2007).

В рамках программы реформ инвестиционного климата муниципальных образований эта система мониторинга может быть создана на региональном уровне, аналогично тому, как реформы самих регионов координирует через свою сеть Агентство стратегических инициатив (Фрейнкман и Яковлев, 2014). Координатором реформ в городах и районах может выступить корпорация развития региона или иная структур, например, ассоциация малых городов, действующая в сотрудничестве с региональными властями. Функции такого координатора (рис. 5) выходят за рамки мониторинга и подразумевают организацию эффективного взаимодействия муниципалитетов по различным направлениям.

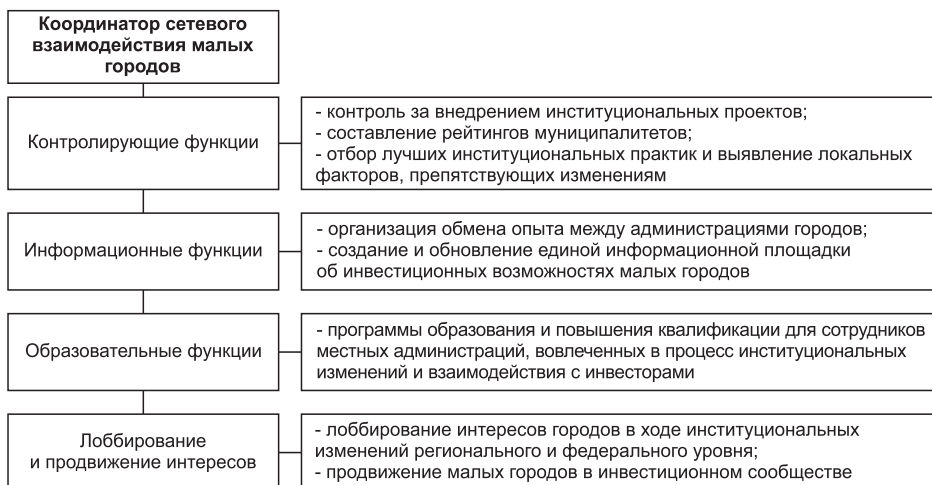

Рис. 5. Классификация функций организации, координирующей сетевое взаимодействие малых городов / Fig. 5. Classification of functions for organizations monitoring networking of small towns

Отсутствие системы координации приводит к тому, что в настоящее время на сайтах большинства малых городов Тульской области и Пермского края отсутствует актуальная информация о внедрении муниципального стандарта³, что позволяет предположить, что данный процесс не слишком успешен (как минимум потому, что успешное внедрение стандарта подразумевает размещение всей необходимой инвестиционной информации в свободном доступе). Следует полагать, что в случае создания эффективной системы мониторинга и координации на региональном уровне реализация проекта могла бы проходить успешнее. Об этом свидетельствует в том числе и зарубежный опыт внедрения рейтингов городов, выступивших в роли катализатора реформ инвестиционного климата (Pambudhi and Bush, 2011).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институциональная среда малых городов остается одним из наименее изученных объектов. Она сформирована формальными и неформальными институтами местного уровня, находящимися также под влиянием институтов регионального и федерального уровней. Институциональная среда малых городов формирует условия как для проживания в них, так и для ведения бизнеса, привлечения инвестиций.

Результаты глубинных интервью, проведенных авторами во Владимирской области, показывают, что основные преимущества ведения бизнеса в малых городах во многом нивелируются недостатками. Инвестиционные

³ На сайтах крупных городов эта информация есть – см., например: *Информация о внедрении Стандарта деятельности органов местного самоуправления Пермского края по обеспечению благоприятного инвестиционного климата* [Электронный ресурс]: инвестиционный портал города Пермь. URL: http://invest.gorodperm.ru/investoram/invest_standart/ (дата обращения: 20.04.2017).

площадки в малых городах доступны по цене, однако размещение на них производственных мощностей сопряжено с дополнительными расходами на строительство или модернизацию объектов городской инфраструктуры, поскольку мощностей коммунальных и энергетических сетей в большинстве случаев не хватает для подключения новых промышленных строений. Обратной стороной низкой стоимости трудовых ресурсов являются сложности с привлечением квалифицированных специалистов и управленцев, так как значительная доля лиц с хорошим образованием покидают малые города в результате маятниковой миграции или переезда на постоянное место жительства в крупные населенные пункты. Очевидным преимуществом малых городов является низкая дистанция власти и доступность для взаимодействия муниципальных руководителей, однако многие участники исследования отметили, что представители местных органов власти не обладают достаточными компетенциями, полномочиями и мотивацией для решения проблем, возникающих в ходе реализации инвестиционных проектов, поэтому за эффективной поддержкой неизбежно приходится обращаться к властям регионального уровня.

Таким образом, институциональная среда малых городов может в настоящее время рассматриваться в качестве фактора, снижающего их инвестиционную привлекательность. Проблемы малых городов во многом связаны с нехваткой в малых городах институциональных и управленческих компетенций, необходимых для создания благоприятного инвестиционного климата. Решить эту задачу можно за счет усиления компетенций малых городов в рамках сетевого взаимодействия, подразумевающего объединение усилий малых городов и обмен опытом институциональных преобразований. Координация этого взаимодействия может эффективно осуществляться на региональном уровне.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 17-18-01324 «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

Библиографический список

Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 69–103.

Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 83–94.

Зубаревич Н. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

Капелюшников Р., Демина Н. Чего опасаться российским собственникам? // ЭКО. 2011. № 6. С. 26–48.

Кикери С., Кэньон Т., Палмад В. Совершенствование инвестиционного климата. Уроки для практиков / пер. с англ. Н. В. Заборина, Л. Н. Христофоровой. М.: Весь мир, 2007. 136 с.

Кузнецов А. Защита прав собственности и инвестиционный климат в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 1 (13). С. 166–168.

Оборин М. С. Социально-экономические условия и функции санаторно-курортной системы региона как фактор создания маркетинговой стратегии развития рынка санаторно-курортных услуг // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 49–56.

Оборин М. С., Плотников А. В. Основные методы изучения внешней и внутренней сред санаторно-курортных организаций региона // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 4 (64). С. 28–35.

Пахалов А. Институциональное проектирование как инструмент улучшения инвестиционного климата // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 18. С. 2335–2350. DOI: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.18.36551>.

Полтерович В. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

Смит У., Холлуорд-Дримайер М. Анализ инвестиционного климата // Финансы и развитие. 2005. № 3. С. 40–43.

Тамбовцев В. Защита прав собственности и инвестиционный климат России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 1 (13). С. 163–165.

Тамбовцев В. Экономическая теория институциональных изменений. М.: ТЕИС, 2005. 542 с.

Фрейнкман Л., Яковлев А. Агентство стратегических инициатив как институт развития нового типа // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 18–39.

Шерешева М. Ю. Событийный туризм и нематериальное культурное наследие (на примере Владимирской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10, № 3. С. 41–49.

Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth // Handbook of Economic Growth / Ed. by Ph. Aghion, S. N. Durlauf. Amsterdam: Elsevier, 2005. P. 385–472. DOI: 001: 10.1016/S1574-W84(05)OloW-3.

Acemoglu D., Johnson S. Unbundling Institutions // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113, № 5. P. 949–995.

Aron J. Growth and Institutions: a Review of the Evidence // The World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15, № 1. P. 99–135.

Bell D., Jayne M. Small Cities? Towards a Research Agenda // International Journal of Urban and Regional Research. 2009. Vol. 33, № 3. P. 683–699. DOI: 10.1111/j.1468-2427.2009.00886.x.

Dawson J. Institutions, Investment, and Growth: New Cross-Country and Panel Data Evidence // Economic Inquiry. 1998. Vol. 36, № 4. P. 603–619. DOI: 10.1111/j.1465-7295.1998.tb01739.x.

Dollar D., Hallward-Driemeier M., Shi A., Wallsten S., Wang S., Xu L. C. Improving the Investment Climate in China [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/253610571_Improving_the_Investment_Climate_in_China (дата обращения: 18.04.2017).

Krugman P. R. First Nature, Second Nature and Metropolitan Location [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research Working Paper. 1991. № 3740. 32 p. DOI: 10.3386/w3740. URL: <http://www.nber.org/papers/w3740.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).

Linz S. J. Barriers to Investment by Russian Firms: Property Protection or Credit Constraints? // William Davidson Working Paper. 2002. № 469. 37 p.

North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. 152 p.

Pambudhi P. A., Bush R. Local Economic Governance in Indonesia. A Survey of Business Operators in 245 Districts / Municipalities in Indonesia, 2011. Jakarta: KPPD, 2011. 128 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/IndonesiaEGI2011English.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

Presley J. R., Sessions J. G. Islamic Economics: the Emergence of a New Paradigm // The Economic Journal. 1994. № 104. P. 584–596.

Williamson O. E. Hierarchies, Markets and Power in the Economy: an Economic Perspective // Industrial and Corporate Change. 1995. Vol. 4, № 1. P. 21–49. DOI: <https://doi.org/10.1093/icc/4.1.21>.

Информация об авторах

Оборин Матвей Сергеевич – д-р экон. наук, доц., доц. кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 614070, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 57

ORCID: 0000-0001-4181-8615

ResearcherID: H-6729-2017

Электронный адрес: resreachin@rambler.ru

Шерешева Мария Юрьевна – д-р экон. наук, проф., проф. кафедры прикладной институциональной экономики, директор Центра исследований сетевой экономики, зав. лабораторией институционального анализа ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

ORCID: 0000-0002-8153-7111

ResearcherID: M-9221-2013

Электронный адрес: m.sheresheva@gmail.com

Пахалов Александр Михайлович – науч. сотрудник лаборатории институционального анализа экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

ORCID: 0000-0002-4592-8190

ResearcherID: M-2017-2017

Электронный адрес: pakhlov@gmail.com

Статья получена 22 мая 2017 года

UDC [316.354:351/354]:330.322
DOI: 10.17072/2218-9173-2017-3-370-394

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR FOR FORMING INVESTMENT CLIMATE OF RUSSIAN TOWNS

Matvey S. Oborin

Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of
Economics, 57 Gagarin Boulevard, Perm, 614070, Russia
ORCID: 0000-0002-4281-8615
ResearcherID: H-6729-2017
E-mail: recreachin@rambler.ru

Marina Yu. Sheresheva

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory,
Moscow, 119234, Russia
ORCID: 0000-0002-8153-7111
ResearcherID: M-9221-2013
E-mail: m.sheresheva@gmail.com

Alexander M. Pakhalov

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory,
Moscow, 119234, Russia
ORCID: 0000-0002-4592-8190
ResearcherID: M-2017-2017
E-mail: pakhalov@gmail.com

For citation:

Oborin, M. S., Sheresheva, M. Yu. and Pakhalov, A. M. (2017), "Institutional Environment as a Factor for Forming Investment Climate of Russian Towns", *Ars Administrandi*, vol. 9, no. 3, pp. 370–394, doi: 10.17072/2218-9173-2017-3-370-394.

Introduction. The paper discusses issues related to the institutional environment as a factor which shapes the investment climate in Russian towns. Despite the significant positive results achieved in the last five years (2012–2017) in the course of reforms of the investment climate at the Federal and regional levels, the investment attractiveness of many small municipalities is still low and this is due largely to the low quality of institutions.

Aims. The aim of this paper is to develop an approach to institutional design of investment climate at the municipal level.

Methods. To develop this approach, methods of institutional analysis, surveys and in-depth interviews were used.

Results. Classification of formal economic institutes shaping investment climate is presented. Such factor of low effectiveness of institutional changes in Russia, as the absence of changes in the municipal level institutions is analyzed. Authors studied content of "Municipal Investment Standards" in Leningrad, Tula Oblasts and Perm Krai and offered the approach to institutional design of investment climate at the municipal level.

Conclusion. It is concluded that the quality of the institutional environment in small towns is substantially weaker than the quality of the institutional environment in big economic centers of the same region. To achieve a positive result, small towns need to develop various forms of network interaction, including the exchange of best practice regulation.

Key words: investment climate; institutional environment; small town; networking; best practices; institutional design

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Science Foundation, project no. 17-18-01324 “Sustainable development of territories economy on the basis of network interaction of small towns and district centers”.

References

Baranov, A., Malkov, E., Polishchuk, L., Rochlitz, M. and Syunyaev, G. (2015), “Measuring Institutions in Russian Regions: Methodology, Sources of Data, Analysis”, *Voprosy ekonomiki*, no. 2, pp. 69–103.

Degtyarev, A., Malikov, R. and Grishin, K. (2014), “Institutional Configurations of Regional Business Environment: Projection Parameters”, *Voprosy ekonomiki*, no. 11, pp. 83–94.

Zubarevich, N. (2010), *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization], Independent Institute for Social Policy, Moscow, Russia.

Kapelushnikov, R. and Demina, N. (2011), “What Should Russian Owners Fear?”, *EKO*, no. 6, pp. 26–48.

Kikeri, S., Kenyon, T. and Palmade, V. (2007), *Sovershenstvovanie investitsionnogo klimata. Uroki dlya praktikov* [Reforming the Investment Climate. Lessons for Practitioners], Translated by Zaborin, N. V. and Khristoforova, L. N., Ves' mir, Moscow, Russia.

Kuznetsov, A. (2012), “Protection of Property Rights and Investment Climate in Russia”, *The Journal of the New Economic Association*, no. 1, pp. 166–168.

Oborin, M. S. (2015), “Socio-Economic Conditions and Functions of Health Resort System in the Region as a Factor of Formation of Marketing Strategy of the Development of the Market of Health Resort Services”, *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, no. , pp. 49–56.

Oborin, M. S. and Plotnikov, A. V. (2012), “The Basic Methods of External and Internal Environment Studies of Therapeutic Organization of the Region”, *The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, no. 4, pp. 28–35.

Pakhalov, A. M. (2016), “Institutional planning as an instrument of the investment climate improvement”, *Russian Journal of Entrepreneurship*, vol. 17, no. 18, pp. 2335–2350, doi: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.18.36551>.

Polterovich, V. (2001), “Transplantation of Economic Institutions”, *Economics of Contemporary Russia*, no. 3, pp. 24–50.

Smith, W. and Hallward-Driemeier, M. (2005), "Analysis of the Investment Climate", *Finance & Development*, no. 3, pp. 40–43.

Tambovtsev, V. (2012), "Protection of Property Rights and the Investment Climate of Russia", *The Journal of the New Economic Association*, no. 1, pp. 163–165.

Tambovtsev, V. (2005), *Ekonomicheskaya teoriya institutsional'nykh izmenenii* [Economic Theory of Institutional Changes], TEIS, Moscow, Russia.

Freinkman, L. and Yakovkev, A. (2014), "Agency for Strategic Initiatives as a New Type of Development Institution", *Voprosy ekonomiki*, no. 6, pp. 18–39.

Sheresheva, M. Yu. (2016), "Event Tourism and Intangible Cultural Heritage (The Case of Vladimir Region)", *Service & Tourism: Current Challenges*, no. 3, pp. 41–49.

Acemoglu, D. and Johnson, S. (2005), "Unbundling Institutions", *Journal of Political Economy*, vol. 113, no. 5, pp. 949–995.

Acemoglu, D., Johnson, S. and Robinson, J. A. (2005), "Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth", in Aghion, Ph. and Durlauf S. N. (ed.), *Handbook of Economic Growth*, Elsevier, Amsterdam, Netherlands, pp. 385–472, doi: 001:10.1016/S1574-W84(05)OloW-3.

Aron, J. (2000), "Growth and Institutions: a Review of the Evidence", *The World Bank Research Observer*, vol. 15, no. 1, pp. 99–135.

Bell, D. and Jayne, M. (2009), "Small Cities? Towards a Research Agenda", *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 33, no. 3, pp. 683–699, doi: 10.1111/j.1468-2427.2009.00886.x.

Dawson, J. (1998), "Institutions, Investment, and Growth: New Cross-Country and Panel Data Evidence", *Economic Inquiry*, vol. 36, no. 4, pp. 603–619, doi: 10.1111/j.1465-7295.1998.tb01739.x.

Dollar, D., Hallward-Driemeier, M., Shi, A., Wallsten, S., Wang, S. and Xu, L. C. (2003), "Improving the Investment Climate in China" [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/253610571_Improving_the_Investment_Climate_in_China (Accessed April 18, 2017).

Krugman, P. R. (1991), "First Nature, Second Nature and Metropolitan Location", *National Bureau of Economic Research Working Paper*, no. 3740, doi: 10.3386/w3740 [Online], available at: <http://www.nber.org/papers/w3740.pdf> (Accessed April 18, 2017).

Linz, S. J. (2002), "Barriers to Investment by Russian Firms: Property Protection or Credit Constraints?", *William Davidson Working Paper*, no. 469.

North, D. (1990), *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge University Press, N.Y., USA.

Pambudhi, P. A. and Bush, R. (2011), *Local Economic Governance in Indonesia. A Survey of Business Operators in 245 Districts / Municipalities in Indonesia, 2011*. KPPOD, Jakarta, Indonesia [Online], available at: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/IndonesiaEGI2011English.pdf> (Accessed April 16, 2017).

Presley, J. R. and Sessions, J. G. (1994), "Islamic Economics: the Emergence of a New Paradigm", *The Economic Journal*, no. 104, pp. 584–596.

Williamson, O. E. (1995), "Hierarchies, Markets and Power in the Economy: an Economic Perspective", *Industrial and Corporate Change*, vol. 4, no. 1, pp. 21–49, doi: <https://doi.org/10.1093/icc/4.1.21>.

Received May 22, 2017